

Василий Петрович Кикин (...-1676)

Русский биографический словарь, С.-Петербург, 1897 [37]:

«**Кикин Василий Петрович**, стольник, полковой воевода и посол XVII в., игравший видную роль в переговорах с Малороссией; умер около 1676г. Впервые он упоминается в документах под 1640г., по поводу назначения стольником, и затем под 1654г., когда он был послан в Малороссию для принятия городов киевского наместничества «под государеву высокую руку». В 1657г. царь Алексей Михайлович, не зная еще о выборе Выговского, по смерти Богдана Хмельницкого, послал В.П. Кикина в Малороссию с объявлением, что «его царское величество, известившись о неприязненных намерениях крымского хана, посылает на помощь казакам войско под начальством Ромадановского и Шереметева». По приезде туда он хлопотал, между прочим, о примерении Выговского с полковником Пушкарем и успел юбло в этом, но полтавские казаки запретили Пушкарю мириться; тогда последний, не смотря на увещания Кикина, напал на гетманский обоз, и в происшедшей тут схватке московский посол едва спасся бегством. Вскоре после этого (в начале 1658г.) он был отозван в Москву, вероятно, и для оправдания также от обвинений «в корысти», которые возводил на него Брюховецкий. Но, несомненно, они мало имели значения: в том же году В.П. Кикин был отправлен снова в Малороссию для разбора дела о злоупотреблениях московских воевод. Женат был на Марии Михайловне Голохвастовой и имел сыновей: Петра, Ивана, Варфоломея и Александра».

Д.А.Валуев. Симбирский сборник, М., 1845 [4]:

«А Василий Петрович, во 1646 году сентября в 12 день, у Троицы в Сергиеве монастырь пожалован в стряпчие, **по именному** указу блаженныя памяти великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья Росіи самодержца, а не по челобитью.

А из стряпчих пожалован он Василий Петрович в стольники, во 1648 году, **по именному** ж блаженныя памяти великого государя указу, а не почелобитью жъ.

А во 1654 году, января в 13 день, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья Росіи самодержца и по наказу, за приписью думнаго дьяка Лариона Лопухина, он Василий Петрович принял киевского полку двадцать один город: Васильков, Белгородку, Триполье, Обухов, Мотивилровка, Макаров, Бородянка, Гостомле, Вышгород, Дымерь, Ходосовка, Лесники, Преварка, Бровары, Рожавка, Острь, Карпиловка, Козелец, Бобровица, Заворочи, Чернобыль; и привел тех городов жителей к вере.

Да в том же во 1654 году, августа в 20 день, по указу блаженныя памяти великого государя и по наказу, за приписью думнаго дьяка Лариона Лопухина, он же Василий Петрович посылан с наказным полковником с Василием Золотаренком, и со всем его Васильевым полком, из-под Смоленска к боярину и воеводе к Василию Петровичу Шереметеву, и был в той посылке многое время, и в селе Новом с польскими и с литовскими людьми бился; и за тое его службу прислана к нему Василью Петровичу с его государского стану из села Молодожны грамота великого государя с милостивою похвалою, во 1655 году, июля в 22 числе.

Да к нему же Василию Петровичу прислана его же великого государя грамота с милостивою похвалою, с его государского стану из Вильни во 1656 году; а велено ему Василью Петровичу, с полковником с Василием Золотаренком да с Тимофеем Аникъелком и с полки, итить к Слуцку, к боярам и воеводам ко князю Алексею Никитичу Трубецкому с товарищами.

Да он же Василий Петрович, во 1656 году мая в 28 день, по наказу, за приписью думнаго дьяка Лариона Лопухина, посылан был из Смоленска с государевою грамотою к гетману к Богдану Хмельницкому; а велено ему Василию Петровичу его гетмана Богдана

Хмельницкого и писаря Ивана Выговского и полковников и ясаулов и сотников и всяких начальных людей и все войско запорожское о здравьи спросить.

Да ему ж Василию Петровичу велено говорить гетману Богдану Хмельницкому, что великий государь, по прошению брата своего, Фердинандуса Третьяго, цесаря римского, изволил с Яном Казимером, королем польским, в его неправдах и в нарушении вечного dokonчания, посредством цесаря римского, згodu учинить; и посылает на съезды своих царского величества великих и полномочных послов, боярина и наместника астраханского, князя Никиту Ивановича Одоевского с товарищами; и чтоб они гетмана отписали к великому государю меж которыми городами и месты и урочищи рубеж учинить.

Да по тому же наказу велено ему, Василию Петровичу, гетману Богдану Хмельницкому ведомо учинить: что писал к великому государю, к его царскому величеству свейской Карл Густав король в грамотах своих, также и с порубежных его городов графы и губернаторы и иные начальные люди, царского величества в порубежные города, к его государевым боярам и воеводам и к приказным людям в листех своих его царское наименование и титулы писали не так, как ему великому государю свыше от Бога дано и как из иных окрестных государств к его царскому величеству великие государи, в грамотах своих его царского величества свыше от Бога данную честь по достоинству описуют; и что по его же свейского короля велению начальные его люди с ратными людьми несколько царского величества нововзятых городов и мест в Литве и в Польше позаставали. И великий государь его царское величество к свейскому Карлу Густаву королю писал в своей царской грамоте с нарочным гонцом, чтобы он Карл Густав король, исполняя с царским величеством вечное dokonчанье, тех людей, которые в его королевских грамотах из порубежных его городов графы и губернаторы и иные начальные люди в листех своих его царское наименование и титулы писали не по достоинству, велел карать горлом; а которые царского величества нововзятые города и места в Польше и в Литве его свейскаго короля люди позаставали, велел бы вывезть вскорь; чтобы в том меж царским величеством и свейским королем ссоры и вечному dokonчанию нарушенья не было.

Да по тому же наказу ему Василию Петровичу велено сказать гетману Богдану Хмельницкому, будет польские послы царского величества с великими и полномочными послами на съезде, его царского величества воли неучинять, и у царского величества с польским королем никакия згоды ныне и впредь не будет. Также, будет и свейский король о вышеименованном деле, что от великого государя к нему писано, исправленья никакого не учинить; и то с его стороны вечному dokonчанью явное будет нарушенье.

Да по тому же наказу велено ему, Василию Петровичу, гетману Богдану Хмельницкому сказать, что великий государь его царское величество польскому и свейскому королем, за их многие неправды, нимало терпеть не будет; и прося у всеильного Бога милости, неправды их станет им мстить, сколько милосердный Бог помощи подаст.

Да ему же, Василию Петровичу, по тому же наказу, велено гетману сказать, что по указу царского величества, на уроченныя многие места его царского величества бояре и воеводы со многими ратными конными и пешими людьми, и с пушки, и с пушечными и со всеми запасы, посланы, а сам великий государь его царское величество, своего царского величества с подданными с грузинским и с сибирскими царевичами и с боярами и воеводами и со многими ратными людьми пришлоль в свою государскую, искони вечную отчину, в Смоленск.

Да по тому же наказу велено ему, Василию Петровичу, сказать гетману, чтоб он, с войском запорожским, на его царского величества службы был готов.

Да по тому же наказу велено ему, Василию Петровичу, гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому говорить: что по государеву указу послан от него, гетмана, в Могилев полковник Антон Жданович сыскивать про воровство Ивана Нечая; что он пишет себя непристойным обычаем белорусским полковником и паном; что будто ему

велено пановать; и козаки государевых людей во многих местах побивают до смерти, и грабят и насильство всякое чиняют, по его Иванову велению, и после того как полковник Антон послан. Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, гетману и писарю говорить: что Антону же велено про Федора Константиново воровство, что он приходил под Копысь и государевых людей побивал, и про Карнея полковника по тому же, сыскать; и по сыску кто доведется и полковника Ивана Дорошенка, за измену, что он покинул Новый Быхов без государева указа и не видя на сея ни откуда приходу ратных людей, карать смертью. И что полковник Антон учинил, и про то царскому величеству не ведомо. Чтобы гетман про то объявил ему, Василию.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, проведывать всякими мерами: что у гетмана с турецким султаном и с польским и швейцарским короли и с сосским и с мутыанским воеводою и с венгерским Ракоцем и с крымским ханом делается; и послы и посланнику к нему, гетману, о каких делах от них присылаемы ль; и кто имяны; и от него, гетмана, послы и посланники о каких делах к ним посылаемы ль; и кто имяны; и где ныне швейцарской и польской короли; и бои меж ими бывали ль, и под которыми городами; и кто кому на тех боях силен; и впредь меж ими чего и гетману куды походу чаять. Также волошской и мутыанской, и венгерской Ракоца, меж себя в дружбе ль; и не чаять ли от которого из них помощи польскому и швейцарскому королем. И проведывая о том, велено ему, Василью Петровичу, записывать у себя тайно.

И против того наказу он, Василий Петрович, государев указ исполнил; и за чем был послан, и то все службою своею сделал; и к царскому величеству гетман о том писал и словесно с ним, Василием Петровичем, приказывал.

Да он же Василий Петрович, в том же во 1656 году июня в 30 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, с стану из Витебска, послан войска запорожского к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему войску запорожскому о государских делах.

Да он же, Василий Петрович, во 1657 году сентября в 30 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца и по наказу, за приписью думнаго дьяка Лариона Лопухина, послан из-под Риги войска запорожского к гетману к Богдану Хмельницкому, и ко всему войску запорожскому с грамотою и о здоровье спросить.

Да ему же, Василью Петровичу, по тому же наказу, велено гетману Богдану Хмельницкому объявить, что по милости Божии великому государю его царскому величеству подаровал Бог у швейцарского Карла Густава короля взять в Лифлянтех швейцарские города: Динемборк, Викштоборк, Крыжь Боркъ, Куканаус, Кирхоль, Кесь и иные места знатные.

Да ему же, Василью Петровичу, по тому же наказу, велено гетману Богдану Хмельницкому говорить: что великий государь его царское величество стоит под Ригою, а его царского величества бояре и воеводы и ратные люди под Ригою графа и генерала Индрика Фалторна убили, и полковников и иных начальных знатных людей многих побили, и два земляные валы, большой да средний, и в них многия пушки взяли.

Да его же царского величества бояре и воевод, ближний боярин и наместник казанской, князь Алексей Никитич Трубецкой с товарищами, взяли Новь-городок, Кастерь и иные города и места, и стоять под Юрьевым Ливонским, а иные воеводы взяли город Канцы, и стоять под Корелюю и под Орешком.

Да потому же наказу велено ему, Василью Петровичу, едучи дорогою и будучи у гетмана, проведывать всякими мерами: как у гетмана с турецким султаном, и с сосским, и с мутыанским, и с венгерским Ракоцем, и с крымским ханом, и где ныне польской и швейцарской короли; и нет ли ныне меж ими войны; и будет есть, и кто кому силен; и крымский хан польскому в той войне на швейцарского помогает ли; и сам ли хан или, кого именем, начального человека, и сколько с ним татар, послал; и послы у гетмана от польского и швейцарского королей бывали ль, или и ныне у него есть; и для чего к нему

пришли, и с чем от него отпущены; и от него, гетмана, послы, посланники, к турецкому султану и к крымскому хану и польскому и к шведскому королем, и к волошскому и к мушкетерскому воеводам, и к венгерскому, отпущены ль; и с чем отпущены. И проведывая о том, велено записывать у себя тайно.

И против того наказу он, Василий Петрович, государев указ исполнил; и за чем был послан, и то все службою своею он, Василий Петрович, учинил.

Да он же, Василий Петрович, в том же во 1657 году, февраля в 17 день, по наказу за приписью дьяка Ефима Юрьева, послан с Москвы к гетману к Богдану Хмельницкому о государских великих делах.

А по тому наказу, велено ему, Василью Петровичу, заехать в Киев, и быть у киевского митрополита у Селиверста Косова и спросить его от государя о спасении.

Да ему же, Василью Петровичу, по тому же наказу, велено ему митрополиту говорить, чтоб он и все духовенство не оскорблялись, и пунктами, которые присланы от гетмана Богдана Хмельницкого, на которых будто договорились царского величества великие и полномочные послы с польскими комиссарами, что в тех пунктах написано о соединении их и о римских костелах, и о старании римской веры за греческою, как им тем соединением православных христиан к своей римской вере привести, неверил; для того что те пункты присланы к гетману к Богдану Хмельницкому от ляхов на ссору.

Да ему же, Василью Петровичу, по тому же наказу, велено митрополиту объявить, что царского величества великие и полномочные послы, будучи в Вильне, с польскими комиссарами о унии говорили, чтобы ее и из Короны, а не только что из Великого Княжества Литовского искоренить.

Да ему же, Василью Петровичу, велено ему митрополиту объявить: что о войске запорожском и о всей Малой России польским комиссарам отказали впрямь, что им от Московского Государства отлучным не быть вечно.

Да ему же, Василью Петровичу, велено ему митрополиту объявить списки с писем, каковы письма и статьи царского величества к великим и полномочным послом польские комиссары присылали, и каковы против тех их писем царского величества великие и полномочные послы ответные письма польским комиссарам давали, и каковы меж ими записи написаны; и с тех со всех писем с ним; Васильем Петровичем, посылаемы списки; и чтоб он, митрополит, для уверения, с теми пунктами, которые к нему присланы от гетмана, те списки прочел.

Да потому же наказу велено ему, Василью Петровичу, митрополиту говорить: чтоб он, митрополит, и впредь таким сорным письмам не верил, и к гетману Богдану Хмельницкому и к писарю к Ивану Выговскому и к полковником писал и утверждал их, чтоб и они таким ляхским умышленным смутным письмам не верили.

И по тому наказу, он Василий Петрович, в Киеве у митрополита был, и о всем против наказу, будучи у митрополита, государев указ исполнил, и за чем послан и то все службою своею учинил; и к гетману Богдану Хмельницкому и к писарю к Ивану Выговскому митрополит киевской писал с ним же, Васильем Петровичем, утверждая их, чтобы они, памятуя свою присягу, царскому величеству служили и прямили и добра б во всем хотели безо всякого позыбания.

Да потому же наказу велено ему, Василью Петровичу, быть у митрополита в Киеве, ехать к гетману к Богдану Хмельницкому о его государских великих делах наскоро, и спросить его гетмана и все войско о здоровье и с милостивым словом за их службы, и отдать ему гетману и всему войску с договорных статей и с записи, что договорились царского величества великие и полномочные послы с польскими комиссарами, списки, и говорить, чтоб они впредь ляхским лживым письмам не верили.

Да потому же наказу велено ему, Василью Петровичу, объявить гетману на один, что во 1656 году съезжались его царского величества великие и полномочные послы, ближний боярин и наместник астраханский князь Никита Иванович Одоевской с товарищами, польского Яна Казимера короля с комиссарами, и говорили о собрании великого государя

нашего, его царского величества, на Королевство Польское и на Великое Княжество Литовское; и приговорили, что о совершении того дела Яну Казимеру королю сложить сойм во 1657 году, по зиме, и перед тем соймом прислати к великому государю Яну Казимеру, королю польскому, с своею королевскою грамотою гонца; а великому государю, по обещанию королевской грамоты, прислать на тот сойм своих царского величества великих и полномочных послов, чтоб то дело о обранье его великого государя на Коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское в совершение привести. И польский Ян Казимер король, по договору комиссаров своих не исполнил, сойму не сложил, и по се время о сложении сойма своей королевской грамоты к великому государю не прислал. И будет он в том вскоре исправления не учинить, и великий государь терпеть ему долго не учнет; а велит на него войска свои готовить, а к нему гетману и ко всему войску запорожскому велит прислать своего царского величества указ тот час. И ему бы гетману Богдану Хмельницкому тем ратным людям, которых он послал для обереганья от польских людей, велит быть готовым; а на польских людей тем людям ходить не велел, чтоб тем с его царского величества стороны к нарушению посольского договору причины не учинить; потому что от великого государя о тех их неправдах и о разорении его царского величества Малыя Росіи города Налюза и барских мест и пинского присуду, о монастырях и о поругании православной веры послан с его государскою грамотою к Яну Казимеру, королю польскому, гонец нарочно.

Да потому же наказу велено ему, Василью Петровичу, гетману Богдану Хмельницкому и писарю Ивану Выговскому говорить о Ракоце венгерском: что ведомо великому государю учинилось, что он гетман Богдан Хмельницкий соединился с ним на поляков, чтоб им над поляками вместе промысл чинить и на Корун Польской Ракоца учинить.

И ему, Василью Петровичу, велено гетману и писарю Ивану Выговскому говорить: чтоб они имели о том тщание большое, чтоб быть на Коруне Польской и на Великом Княжестве Литовском великому государю нашему, его царскому величеству.

Да по тому же наказу ему, Василью Петровичу, велено говорить писарю Ивану Выговскому: чтоб гетман отписал от себя к свейскому королю неправды его подлинно, и чтоб он свейской король в неправдах своих исправился; да что против того гетманова письма свейской отпишет, и гетман бы о том к царскому величеству отписал.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, у гетмана у Богдана Хмельницкого и у писаря у Ивана Выговского в разговорах спросить: где ныне польской Ян Казимер король, и ратные люди у него в сборе есть ли, и многие ль люди, и которых государств, и в которых городах; и свейской король и курфистр брандены-бурской в котрых ныне городах стоять, и много ль при них ратных людей; и бои у них с польским королем были ль, и в которых местах, и кто кому на тех боях силен; и ныне ли в иных государевых черкасских городах от польских людей и от татар какого опасенья; и крымской хан и с ним гетманом в миру ль; и Черкассы с венгерскими и с волоскими и с мутьянскими людьми сошлись ли, и что у них делается с польскими людьми; и к свейскому королю венгры ратных людей послали ль, и для каких мер; и нет ли какия шалости в Черкасах. Да и про всякия тамошня весте велено ему, Василью Петровичу, разведывать и записывать у себя тайно, чтоб никто не ведал.

И по тому наказу он, Василий Петрович, государев указ исполнил, и за чем был послан и то все службою своею он, Василий Петрович, учинил.

Да в том же во 1657 году, в июле месяце, посылан был он же, Василий Петрович, в Чигирин к гетману же о его государских делах.

Да в том же во 1657 году, августа в 11 день, он же, Василий Петрович, по наказу за приписью дьяка Ефима Юрьева, посылан войска запорожского к полковником и к сотником и ко всему войску запорожскому в обоз к Белой Церкви; а велено ему полковников и сотников от великого государя о здоровьи спросить.

Да по тому же наказу велено Василью Петровичу говорить: что неприятели их, крымской хан, слыша про смерть гетмана Богдана Хмельницкого, учили на них вооружаться; и

великий государь жалую их и не хотя их видеть в разореньи, велел им на неприятелей их учинить посилкок своего царского величества ратными людьми, и указал идти к ним с Бела-города окольниковому и воеводам князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому с товарищами, с ратными конными и пешими людьми; да из Борисова указал великий государь своего царского величества боярину и воеводе и наместнику белоозерскому Василью Борисовичу Шереметеву, послати конных же и пеших людей.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, им объявить, что великий государь, жалую их, посылает к ним в войско запорожское с своим государевым милостливым словом и для своих царского величества великих дел, ближнего боярина и наместника казанского князя Алексея Никитича Трубецкого, да окольника и оружейника и наместника Ржевского Богдана Матвеевича Хитрово, да думнаго дьяка Лариона Лапухина с товарищами; и с Москвы отпущены будут они вскорь.

Да ему же, Василью Петровичу, велено им говорить: чтоб меж ими были совесть и любовь и против неприятеля стояние вкупь; и чтоб розни между ими никаких не было, и неприятели бы их несовестью и нелюбовью не порадовались, и пуще б на них не наступали.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, им сказать: как царского величества ближний боярин и наместник казанской князь Алексей Никитич Трубецкой, с товарищами, от великого государя будут отпущены, и о подъезде своем к ним отпишут, и им бы, войску запорожскому, к их приезду послать от себя в Киев, на раду, полковников и сотников и рядовых казаков, скольких человек доведется; и царского величества милость к себе выслушали б в Киеве.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, говорить войска запорожского с рядовыми козаками: как их посылал гетман в Польшу или куда инуда, и в то время козакам заплата давано ль почему, или без заплата служили; и буде скажут, что без заплата служили, и ему, Василью Петровичу, велено говорить им, что царского величества милостивой указ на гетманския и всего войска запорожского статьи указ был, что войску запорожскому рейстровым быть было шестидесяти тысячам человекам, а государева жалованья начальным людям давать было в то время, как они на службу пойдут, собирая Малые России с городов и с поветов; и будет гетман те поборы собирал, и им зачем из их тех поборов платы не давал.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, им сказать: что о том о всем велено рассмотрение учинить боярину князю Алексею Никитичу Трубецкому с товарищами, и для обороны от неприятелей их указал великий государь учинить им посилкок своими царского величества ратными людьми; и они б ничем не оскорблялись.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, в разговорах спрашивать: где польской Ян Казимер король, и ратные люди у него и в которых городах у него в зборе есть ли, и многие ль люди и которых государств; также и швейской король и курфирст бранденбургской в которых ныне в городах стоять, и много ль при них ратных людей; и Ракоца венгерской где ныне; и крымской хан и Нурадын и татарове, перешед Волоскую землю, с польскими людьми где сошлись ли; и с венгерскими людьми у них под Межибожем бой был ли, и что у них учинилось; и нет ли какой ссоры у черкас с поляками, и будет сть, и за что та ссора учинилась; и крымской хан и Нурадын и татаровя в Польше ль, или пошли в Крым; и те крымские люди, которые приходили под Плотаву многие ль люди, и кто у них начальных людей, и что они тут учинили; и назад ли в Крым те татаровя пошли, или с ханом сошлись; также и швейской король и ратные люди и волохи и мутьяны, которые были в Польше, где ныне; еще ли в Польше, или пошли к себе; и запорожские Черкассы, котрые ходили за Запорожья в Крым, назад пришли ль, и многие ль люди ходили, и где были, и что, будучи в Крыму, учинили.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, рассмотреть, все ли полковники в обозе, и кто у них начальный человек, и кого больше слушают, и кого хотят обрать в гетманы; и нет ли меж Черкасс какого рокошу за что, и чего меж ими чаеть, и похотят ли

того, чтоб быть у них в городах государевым воеводам. Да и про всякия тамошние вести велено ему разведывать и писать в статейный список тайно, чтоб ни отнюдь никто не ведал.

И он, Василий Петрович, против того наказа, службою своею государев указ исполнил. Да в то же время при нем, Василье Петровиче, выбрали на гетманство писаря Ивана Выговского; и он гетман Иван Выговской дал ему, Василью Петровичу, два листа вестовые, что прислал к нему владетель молдавской. И те листы он, Василий Петрович, послал к великому государю с отпискою своею, с путивльцом с Михайлом Головачевым. Да и после того он, гетман Иван Выговской, по решенью его, Василья Петровича, что он сверх наказу просил у него гетмана, дал ему, Василью, лист, что писал король польской к нему, Ивану Выговскому; а другой королевской же лист, что писал тайно король польской и паны рада к послу своему к Казимеру Биневскому, которой был в Чигирин у гетмана, о приступех королевских к Каркову и о иных делах; да четыре листа панских к нему же, к Казимеру Биневскому; а пятой лист к нему же, Биневскому, писан, не знают каким письмом, какого от веку они не видали. И те листы он, Василий Петрович, подал в посольском приказе.

Да с ним же, Васильем Петровичем, гетман Иван Выговской о многих государевых делах приказывал к великому государю словесно.

Да он же, Василий Петрович, в 1658-м году, мая в 11 день, по наказу, за приписью дьяка Дмитрия Шубина, посылан с Москвы к гетману к Ивану Выговскому о его государских делах.

А едучи от Путивля, велено ему, Василью Петровичу, проведывать: каковы к гетману полковники и чернь, и за что у плотавского полковника у Мартына Пушкаря с гетманом ссора; и один он Мартын со своим полтавским полковником в непослушаньи у гетмана, или иные пристают, и которые полки, и многие ль люди; и на которую сторону больше черни; и Заднепровских полков козаки и чернь с теми козаками, которые по Сю сторону Днепра, все ли в соединении, и нет ли в них какой розни; и козак Ивашко Донец, который прислан был к Москве от Барабашенка в посланцах, по чьему веленью собирал свое вольных Черкасс, и на чигиринской полк приходил ли, и многие ль были с ним люди, и с которых полков; и ныне он Ивашко еще ль в чигиринском полку леже, или отошли; и что гетман над ним, Ивашком, хочет за то чинить, войною ль его выгонять или миром успокаивать.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, гетману Ивану Выговскому говорить: что по словам лубенского полковника Павла Емельянова и по вестовому письму Якова Яцына, с товарищами, про татар, ведомо великому государю учинилось, что он, гетман, соединяясь с крымскими людьми, хочет идти войною на Миргородок и на иные государевы черкасские города и междуусобие чинить; и чтоб он, гетман, помня обещание свое перед святым евангелием, на Миргородок войною не ходил, и крымских бы и нагайских людей в государевы черкасские города не допускал; чтоб от того в черкасских городах разоренья не учинилось и кровь христианская не пролилась, и в плене и в расхищении православные христиане не были.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, гетману сказать: что великий государь, для успокоения междуусобия их и для своих государских великих и войска запорожского потребных и годных дел, послал в Киев своего царского величества боярина и воеводу и наместника белоозерского Василья Борисовича Шереметева с товарищами, также и по иным городам своим государевых воевод; и указал великий государь полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю и всем полковникам и старшин и всему войску запорожскому быть у него в послушании; а кто учнет в войске запорожском вчинать бунты и междуусобие и всякое самовольство и непослушание, и тем всем по сыску быть казненными смертью, безо всякой пощады.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, гетману Ивану Выговскому сказать: что на путивльского воеводу на Григорья Зузина, что он посылал без государева

указу в Миргородок путивльцов служилых людей, великий государь положил свою царскую опалу.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, проведывать: нет ли в которых полках каких бунтов; и будет есть, многие ль люди тот бунт учинили, и чего меж ими чаять; и где ныне крымские татаровя, и что делается у турецкого султана и у крымского хана с мутьяньским воеводою и с его землею; и где мутьяньской Константин воевода; и венгерской Ракоца и молдавской Стефан воевода за него, Константина воеводу, стоять учнут ли.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, проведать про турецких людей, где стоят, и который паша; много ль при нем турецкого и крымского войска, и не чаять ли от них приходу на государевы черкасские города; и к свейскому королю гетман кого в посланниках послал, и сколь давно, и с чем они отпущены; и польских людей в сборе много ль, и кто у них начальные люди, и где стоят, и не было ль каких задоров от них на черкасские города; и гетман и Черкассы, только великий государь укажет им на них войною идти, пойдут ли, и многим ль полкам; и к великому государю гетман поедет ли; и будет не поедет, за каким опасеньем.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, проведать про договорные записи гетмана Ивана Выговского с польским посланником с Биневским; и Павла Тетерю куды Гутман посылал, и для каких дел, и что в той посылке сделал.

И он, Василий Петрович, против того наказа, о всем гетману Ивану Выговскому говорил, а к полтавскому полковнику к Мартыну Пушкарю от себя писал, и сам под Полтаву ездил, и говорил и в примиренье их приводил; и по письму его, Васильеву, и по словам, полтавской полковник Мартын Пушкарь договорился – было с гетманом с Иваном Выговским помириться за присягою, что гетману Ивану Выговскому и всему его войску ему, Мартыну Пушкарю и Якову Барабашу и Долгалю и всему их войску, не мстить; и гетман Иван Выговской перед ним, стольником, перед Васильем Петровичем, клялся, что ему и всему его войску, ему, Мартыну и товарищам его и всему их войску не мстить; и полковник Мартын Пушкарь в обоз, к гетману с ним, Васильем Петровичем, из Полтавы ехать было хотел, и его из города не выпустили полтавского полку козаки и запорожцы, которые пришли с Барабашем и мириться с гетманом с Иваном Выговским не велели. И гетман Иван Выговской со всем войском своим и с татарами хотел идти под город и осадить их. И он, Василий Петрович, гетману Ивану Выговскому говорил, что он гетман до указу царского величества под город с войском не подходил и кровей христианских на обе стороны не разливал. И полтавский полковник Мартын Пушкарь и Яков Барабаш и Долгаль со всем своим войском из Полтавы приходили в ночь на гетманской обоз, и гетмана и Козаков всех из обозу выбили вон, и артиллерию войсковую взяли, и скарбы гетманские и у всех казаков пограбили; а его, Василья Петровича, и людей его и путивльцов детей боярских, которые по государеву указу с ним, Васильем Петровичем, из Путивля посланы были, застали в обозе; и животы и лошади у него, Василья Петровича, и у путивльцов пограбили; и хотели его, Василья Петровича, и путивльцов всех побить до смерти; а его, Василья Петровича, узнали козаки полтавского полку, которые прежь того были в войске у него, Василья Петровича, под Витебском, и убить его до смерти не дали; да и полковник Мартын Пушкарь убить его, Василья Петровича, не велел же. И как рассвело, и гетман Иван Выговской собрался с войском своим и с татары; их, Мартына Пушкаря и Якова Барабаша и Долгалья и Козаков их всех из обозу своего выбили, и его Мартына Пушкаря на том бою убили до смерти; а Барабаш с немногими людьми ушел в Полтаву. А сказывали полтавцы, что на том бою побито полтавского войска тысяч с восемь, а гетманского войска побито в таборе Козаков с тысячу человек. И Барабаш с остальным своим войском, с пущами бунтовщиками, человек с пять, с отбою из Полтавы пошли за Ворскль реку. И после того бою на другой день из Полтавы приезжали к гетману игумен да священники да козаки полтавского полку, которые не побежали с Барабашенком; да с ними ж приезжали мещане полтавские добывать челом гетману; и

гетман обещался им с клятвою, что зла никакого им не учинить, и мстить им не станет, и отпустил их назад в Полтаву. И козаки и татаровя, многие люди, приехав в город Полтаву, и город и монастырь разграбили и выжгли, и людей многих татаровя поймали в полон, и игумена и братии многих поймали же. И он, Василий Петрович, гетману говорил, что он, обещанье свое презрев, полтавцев отдал козакам и татарам на разоренье и в плен; и гетман, по тем его, Васильевым словам, ездил в город в Полтаву сам Козаков и татар выбивать, и посылал к Карашбею мурзе выбирать у татар полон, который в Полтаве татаровя взяли.

Да он же, Василий Петрович, в 1660-м году, посылал в полки к боярину и воеводе ко князю Ивану Андреевичу Хованскому для государских дел, по именному указу блаженной памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, без наказу.

Да он же, Василий Петрович, в 1662-м году, мая в 3 день, по наказу за приписью дьяка Дмитрия Шубина, послан с Москвы с грамотою великого государя и с милостивым словом и с жалованьем в Запорожье к кошевому гетману к Ивану Брюховецкому и ко всему при нем будущему на кошу войску, за их службы; а с ним, Васильем Птровичем, отпущены с Москвы запорожские посланцы, обозной Иван Климов с товарищами.

Да с ним же, Васильем Петровичем, послано государева жалованья к гетману запорожскому к Ивану Брюховецкому и к кошевому войску тысяча половинок сукон; да для откупа полоняников, и от государевых дел, для раздачи, тысяча Рублев серебряных денег, да две тысячи золотых червонных, да три тысячи ефимков; да триста рогатин; да из Севска велено взять две пушки, а к ним четыреста пятьдесят ядер железных; да из Путивля три пушки; да к ним шесть сот ядер железных, сто пуд зелья, да сто пуд свинцу.

Да с ним же, Васильем Петровичем, послано шесть сороков соболей, ценою на пять сот рублей государева жалованья гетману Ивану Брюховецкому да полковнику Серику.

Да по тому же наказу ему, Василью Петровичу, велено говорить гетману Ивану Брюховецкому и всему кошевому войску: чтоб они, видя к себе царского величества милость и жалованье, по своему верному обещанью и впредь великому государю служили верно, и всякого бы добра хотели, и над общими неприятелями над басурманами поиск чинили, и на изменничьи и на ляцкие прелести и на подсылки не прельщались.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, гетману и всему войску сказать: что по челобитью гетмана наказанного Якима Самка и полковников и всего посольства, указал государь быть на своей государевой службе, в Киеве, боярину и воеводам князю Федору Федоровичу Куракину с товарищами, а с ними ратным людям; и быть при них полной раде о всяких его государских делах и о гетманском обиранье; и как он боярин и воеводы князь Федор Федорович Куракин с товарищами к нему гетману кошевому отпишут, и чтоб он гетман Иван Брюховецкой, для государских и войсковых дел и для гетманского обиранья, к ним боярину и воеводам ехал.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, гетману сказать на один: что великий государь наказал великим и полномочным послам ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичу Одоевскому с товарищами, с польскими комиссарами договор чинить о мирном постановлении не вечные времена; а их, верных подданных, войска запорожского со всеми городами и с землями и Киева, уступать не велел навеки; и чтоб они на его государеву милость в том были надежны, и смутным бы письмам не верили.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, гетману говорить: чтоб они крымской и нагайской полон, которой у них в Запорогах на кошу есть, отдавали на размену крымским и нагайским людям на государевых взятых людей, которые пойманы с боярином с Васильем Борисовичем Шереметевым, и в иных местах; и чтоб они о размене того полону отписали нарочно в Крым и в Нагай, чтоб они государевых людей, которые у них взяты в полон, везли к ним на разменное место, где приговорять. И буде крымские и нагайские люди государевых людей на размену вести захотят, и на тое размену велено

ехать ему, Василью Петровичу, взяв с собой у гетмана кошевого провожатых; и велено ему, Василью Петровичу, за полоняников за знатных людей к их крымскому и нагайскому полону придавать деньгами и золотыми и ефимками, а иных и без размены окупать, смотря по человеку.

Да по тому же наказу велено ему, Василию Петровичу, будучи в Запорожье и на кошу, про всякие тамошние вести и про верность гетмана Ивана Брюховецкого и старшин и всего кошевого войска провеживать тайно: верны ль они великому государю, и нет ли у них какие шалости, или ссылки с Юраском Хмельницким и Заднепровскими полками; и нет ли в них какого оскорбления и сумнительства; и где ныне Юрась Хмельницкой; и нет ли к ним в Заднепровские полки от крымского хана присланных татар и из Польши ляхов; и будет есть, многие ль люди, и куды их походу чаять. И провеживая о том, велено ему, Василью Петровичу, записывать у себя тайно, чтоб никто не ведал.

И против того наказа он, Василий Петрович, государев указ исполнил.

Да он же, Василий Петрович, в 1664 году, сентября в 17 день, по наказу за приписью дьяка Афанасья Зыкова, послан в Серпухов, на Тулу; для того что писали к великому государю из Смоленска боярин и воевода князь Федор Федорович Куракин с товарищами, что польские и литовские люди пришли под Смоленск большим собраньем, а польской король идет за ними же, и хотят приходиться на государевы города войною вскорь. И по тем вестям указал великий государь на своей государевой службе быть по местам боярам и воеводам князь Якову Куденетовичу Черкасскому с товарищами, а с ними московским и городovým служилым конным и пешим всяких чинов людям; а для сыску и высылки служилых всяких чинов людей, в те города посланы к воеводам и к приказным людям государевы грамоты. А после того послан с Москвы дворянин нарочно; а велено ему из тех городов и из уездов служилых всяких чинов людей, московских и городских, выслать по местам наскоро; а ему, Василью Петровичу, по тому наказу велено в Серпухов и на Туле, не мешкав нигде ни часу, служилых всяких чинов людей в тех городах, которых воевода и приказные люди и дворянин до его приезде собрали, принять, и городских всяких чинов людей у них выслать в Калугу, в подгородние в ближние места для сыску и высылки велено послать высылщиков тотчас, и выслать велено с большим подкреплением, тотчас, безо всякого молчания.

А как из уездов московских чинов и городové дворяне и всяких чинов служилые люди к нему, Василью Петровичу, съедутся, и ему, Василью Петровичу, велено дворян и детей боярских городских, серпухович, тулян и всяких чинов служилых людей выслать в Калугу при себе, с отставными детьми боярскими; а московских чинов всех людьми, которых он у сборщика возьмет и которые по его посылке к нему съедутся, велено ему, Василью Петровичу, привести с собой к Москве; а достальных московских и городских служилых всяких чинов людей велено в тех городах сыскивая, выслать дворянину, который послан с Москвы наперед его, Василья Петровича.

И по тому наказу он, Василий Петрович, государев указ исполнил.

Да он же, Василий Петрович, в том же в 1664 году, марта в 7-й день, по указу блаженной памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и по наказу, за приписью дьяка Ивана Михайлова, был воеводою с полком при гетмане при Иване Брюховецком, и под Чигирин с ним, гетманом, и с своим полком он, Василий Петрович, ходил для приступу.

И как гетман с войском и он, Василий Петрович, с полком своим, из-под Чигирина, после приступу, пошли к Каневу, и в дороге приходили на гетмана и на него, Василья Петровича, государевы изменники: Панка Тетеря с козаками и с татарами, со многими людьми; да с ним же, с Панкою, приходил от Чернецкого полковник Маховской с польскими и с литовскими людьми; и с теми неприятельскими людьми у гетмана и у него, Василья Петровича, был бой, и от обозу их отбили. А как гетман с войском и он, Василий Петрович, с полком своим, пришли в Канев, и под Канев приходил Чернецкой и изменник Панка Тетеря со многим собраньем и с обозами; и под Каневым стояли многие дни, и

приступы к Каневу от них были жестокие многожды; и он, Василий Петрович, будучи в Каневе с полком своим, в осаде сидел, и на вылазки из города против неприятельских людей, с полком своим он, Василий Петрович, выходил и бился, не щадя головы своей. И Чернецкой и изменник Панка Тетеря, видячи его, Василья Петровича, к великому государю верную службу и в Каневе крепкое сиденье, со всеми с польскими и с литовскими людьми и с крымскими татарами и с Заднепровскими черкесами от Канева отступили, и на сю сторону Днепра, под малороссийские города, к Переяславлю и к Нежину и к иным городам большою войною идти не посмели; и от Днепра отошли под город Ставищи; и из под Ставищ он же, Чернецкой и изменник Панка Тетеря, присылали под Канев посылки свои многожды большим собраньем; и с теми их посыльными людьми он, Василий Петрович, с полком своим бился на многих боях.

Да он же, Василий Петрович, будучи в Каневе с полком своим, сделал города со всяким городовым строением, что довелось по развытке на его полк, и башню проезжую на воротах поставил и ров выкопал.

Да он же, Василий Петрович, в 1667 году, мая в 5-й день, по наказу, за приписью дьяка Ивана Михайлова, посылан в малороссийские города к боярину и гетману войска запорожского, к Ивану Мартиновичу Брюховецкому с грамотою великого государя и с милостивым словом; а велено ему, Василью Петровичу, с боярином и гетманом говорить о деле великого государя: что по указу великого государя посланы с Москвы в Крым, к Адиль-Гирею царю и к Калге и к Нурадину царевичем, с его великого государя грамотами и с легкими поминки и для договору великого государя дел, его царского величества стольник Евфим Максимов сын Лодыженской да подьячий Сидор Скворцов, а с ними отпущены с Москвы крымские гонцы Маамет Ага с товарищами двадцать человек; и тех крымских гонцов Маамет Агу с товарищами и с людьми запорожские козаки, старшина Гайчун да ясаул Квесин с товарищами человек с полтараста, которые зимовали в малороссийских городах, побили до смерти тринадцать человек на урочищах Первой Пришиби у речки Бузувлука, и животы их и лошади и всякую служилую рухлядь поймали; а осталось живых только семь человек с двумя лошадьми. И Евфим Лодыженской и подьячий Сидор Скворцов и с крымскими людьми, которые остались, приехали к Сече; и в Сече кошевой с товарищами, учиня раду, государевы грамоты у него, Евфима и у подьячего, и наказ и государеву казну, что с ними послано, все взяли в Сечу, и осмотрели всего и держат у себя; ничего им не отдадут и их из Сечи не отпустят.

И чтоб он, боярин и гетман Иван Мартынович, верную свою службу и раденье к великому государю оказал, и послал бы от себя в Запорожье, выбрав верных и дослужых людей, и приказал бы розыскать подлинно, всякими мерами, накрепко: из Сечи у воровских Козаков с Дорошенком, который присягал к хану, преже сего какая ссылка бывала ль; и меж себя съезжались ли, и те ль воровские козаки из Сечи, или подсылкою от Дорошенка, крымских гонцов Маамету-Агу с товарищами, которые отпущены были с Москвы в Крым с стольником с Евфимом Лодыженским да с подьячим с Сидором Скворцовым, побили до смерти, и лошади и всякую служилую рухлядь и животы их поимали; и что лошадей и служилой рухляди и всяких животов у них взято, и какими мерами и от кого и за что то учинилось. И по сыску б тех воров и заводчиков велел казнить смертью, по указу великого государя и по стародавним их войсковым правам; а иным велел учинить наказания, кто чего достоин, безо всякой пощады и поноровки, при стольнике при Евфиме Лодыженском и при крымских людях, которые от того бою остались; и лошади б их и служилую рухлядь и всякие их животы сыскав, велел бы отдать им все сполна; чтоб в том у великого государя с крымским с Адил-Гиреем царем ссоры и нелюбия не было. А стольника Евфима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова, отдав им великого государя казну и письма и их рухлядь, велел бы отпустить в Крым и с крымскими людьми, которые с ними остались, не задержавъ; а тое великого государя казну и писем никаких, что у них взяли, смотреть не велел; и велел бы их проводить до первого крымского города Шекермени.

Да по тому же наказу велено ему, Василью Петровичу, о всяких о тамошних вестях проводывать накрепко и писать в статейный список.

И он, Василий Петрович, по тому наказу, государев указ исполнил.

Да он же, Василий Петрович, в 1668-м году, августа в 7-й день, по наказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, послан в Смоленск, для отпуску в Киев хлебных и пушечных запасов.

И против того наказу он, Василий Петрович, государев указ исполнил.

А у Василья Петровича дети: Петр да Иван да Варфоломей да Александр. И Петр да Иван служат в стольниках; а Варфоломей служил в стряпчих, и умре бездетен. А иных родственников наших, Кикиных, ни в котором городе нет ни одного человека. А которые за выезд даны были жалованные грамоты, и те грамоты в московское разоренье утерялись, потому что дома наши и деревни были разорены: а где прародители наши и деды и отец наш у дел великих государей были, и о том у нас государевы грамоты и указы; а иные посылки и службы прародителей и дедов наших и отца нашего писаны в разряде и в посольском приказе и в иных приказах.

На обороте подлинной поколенной росписи и во окончании, в рукоприкладстве, пишут тако: *к сей родовой росписи Петр, Васильев сын, Кикин руку приложил; к сей родовой росписи Иван Кикин, и вместо брата своего Александра, руку приложил»* [4].

Жена Мария Михайловна Голохвастова (...) [36, 37].

Четыре сына: Пётр (...), Иван (1660), Варфоломей (...), Александр (...).